

Свердлова Виктория Рафаиловна,
помощник судьи, Краснодарский краевой суд;
соискатель кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная
юридическая академия, 410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104, корп. 1,
email: visverd@yandex.ru

Sverdlova, Viktoriya R.,
Assistant Judge, Krasnodar Regional Court;
Applicant of an Academic Degree at the
Department of Civil Procedure, Saratov State Law
Academy, 104, building 1 Chernyshevsky Str.,
Saratov, 410056, Russian Federation,
email: visverd@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕШЕНИЯ ПРОВЕРОЧНЫХ ИНСТАНЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

COURT RULING AND DECISIONS OF VERIFICATION AUTHORITIES IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию определений и решений судов проверочных инстанций в гражданском и арбитражном судопроизводстве. В работе рассматриваются терминологические и классификационные особенности судебных актов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Акцентируется внимание на необходимости построения непротиворечивой системы юридических терминов применительно к судебным актам вышестоящих инстанций. Анализируются разграничения судебных постановлений, принимаемых по итогам пересмотра судебных актов, на решения и определения по критерию разрешения спора по существу. Согласно классическому представлению, названный признак присущ решениям, но не определениям. Ряд актов судов вышестоящих инстанций, именуемых определениями, фактически разрешает спор по существу. Анализ действующего законодательства, судебной практики и мнений ученых приводит к выводу о том, что структура и содержание таких актов указывают на их принадлежность к решениям. Рассматриваются терминологические различия арбитражного и гражданского процессуального законодательства в отношении наименования судебных актов вышестоящих инстанций, предпринимается попытка поиска путей их унификации. Делается вывод о целесообразности терминологического обособления полномочий судов вышестоящих инстанций по разрешению спора по существу и наименования итогового акта «решением». В целях разграничения актов судов различных инстанций к названию судебного акта может добавляться указание на соответствующую инстанцию (например, решение апелляционной инстанции или решение кассационной инстанции).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: решение суда; определение; классификация судебных актов; гражданский процесс; арбитражный процесс.

ANNOTATION. The article is devoted to the study of rulings and decisions of the superior courts in civil and arbitration proceedings. Terminological and classification features of procurement acts of appeal, cassation and supervisory authority are considered in the article. It also noted of the need to building of consistent system of legal terms in relation to the higher court's judicial acts. This have to implement the basic principles of administration of justice. Delimitation of court decisions on judicial review between rulings and decisions on the criterion of dispute resolution is analyzed. According to the classical view, the given ground is inherent in decisions, not in rulings. A number of acts of higher courts referred to as rulings actually resolve the dispute on the merits. Analysis of existing legislation, jurisprudence and academic opinions leads to the conclusion that the structure and content of such acts indicate that they are decisions. This article explores the terminological differences between civil procedural and arbitration procedural legislation on the naming of superior courts judicial acts and attempts to find ways of its unifying. It is concluded that it is advisable to terminological separation of the higher courts powers to resolve the dispute on the merits and name the final act "decision". For the purpose of distinguishing the acts of the courts of different instances a reference to the relevant authority may be added to the title of the judicial act (e. g. decision of the appeal instance or decision of the cassation instance).

KEYWORDS: decision; court ruling; classification of judicial acts; civil procedure; arbitration process.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Свердлова, В. Р. Определения и решения проверочных инстанций в гражданском и арбитражном судопроизводстве / В. Р. Свердлова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 109–114. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-15.

FOR CITATION:

Sverdlova, V. R. (2023) Court Ruling and Decisions of Verification Authorities in Civil and Arbitration Proceedings. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10 (3): 109–114 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-15.

Процессуальные действия органов правосудия всегда находят свое выражение вовне в актах реализации применения права – различных судебных актах (определениях, судебных решениях и т. п.) [1, с. 380–382]. В соответствии с общепринятыми взглядами понятия «решение суда» и «судебное определение» разграничиваются через представления об их назначении. Если первое является итоговым судебным актом, разрешающим спор по существу, устанавливающим, изменяющим или прекращающим материальные правоотношения сторон, то второе имеет вспомогательный характер, направлено на обеспечение движения либо прекращения процесса, трансформацию процессуальных правоотношений [4, с. 126]. Вопросы разграничения категорий «решение» и «определение» в свете представлений о единстве процессуальной формы и процесса вообще представляются актуальными и применительно к инстанциональности отправления правосудия.

Инстанциональность гражданского судопроизводства обуславливает необходимость известных вариаций одних и тех же категорий применительно к разным стадиям цивилистического процесса, что справедливо для исследуемых понятий «решение суда» и «судебное определение». Тем не менее таксономически верным видится применение универсального подхода к понятийному аппарату, используемому в отношении судебных актов.

Л. А. Тереховой верно отмечена терминологическая непоследовательность законодателя, выражающаяся, в частности, в именовании «определением» либо «постановлением» судебных актов, фактически являющихся решением [10, с. 101]

Соблюдение участниками процессуальных правоотношений последовательности выполнения действий и принятия процессуальных решений, облакаемых, как правило, в форму

судебных определений, обеспечивает целенаправленное развитие процесса и достижение его целей [11]. Затронутая проблематика не сводится к вопросам лексической чистоты процессуального законодательства. Устоявшаяся, непротиворечивая, получившая надлежащее закрепление в тексте закона система юридических терминов опосредованно способна обеспечивать действие базовых принципов судопроизводства, в том числе принципа правовой определенности. Терминология как лексико-семантическая группа любой области человеческой деятельности выступает отражением эволюционного процесса накопления и осмысления знаний [3, с. 122–127]. Эффективному отправлению правосудия призвано способствовать и должное обособление судебного решения как единственного по своей природе акта, дающего ответ по существу на заявленные требования, и определения, без которого немислимо возникновение, развитие и, в ряде случаев, завершение процесса и в целом – достижение целей судопроизводства. Нельзя не учитывать также: оптимальная конструкция термина или терминологического сочетания из области юриспруденции способствует обеспечению понимаемости закона, его исполнимости [13, с. 114]. Иными словами, усовершенствование правовой терминологии увеличивает эффективность оперирования содержанием текста, направленного на верное и одинаковое понимание и применение легальных предписаний процесса [8, с. 45].

Кроме того, отсутствие единого подхода к родовым и видовым наименованиям судебных актов в гражданском и арбитражном процессах, рассматриваемое как недостаток нормативного регулирования, подчеркивает правильность мнения Н. И. Клейн. Освещая вопросы совершенствования гражданского и арбитражного процесса, Н. И. Клейн отмечала необходимость универсального и термиоло-

гически непротиворечивого построения процессуальных институтов. Различное решение допустимо при наличии действительной в этом потребности. Развитие гражданского и арбитражного процессов должно происходить одновременно, синхронно [7, с. 87].

С. К. Загайнова предлагает разрешение терминологической проблемы посредством обеспечения инстанционной самостоятельности актов органов правосудия. Одно из проявлений такой вертикальной специфики ученый находит в целесообразности принятия в каждой инстанции единственного заключительного судебного акта, имеющего особое наименование. Автор предлагает также унифицировать наименование любых документарных форм, являющихся выражением деятельности судов по отправлению правосудия, через понятие «судебные акты» [6, с. 340–345]. Вряд ли может вызвать возражения утверждение о том, что идентичность видовых и родовых наименований какого-либо объекта не приближает систему к ее оптимальному виду [10, с. 101]. В связи с нарушениями правил формальной логики, возникающими при отождествлении родового и видового понятий «постановление» и «решение», в юридической литературе может быть встречена мотивированная критика подобной ситуации [2; 5; 12].

В гражданском судопроизводстве постановление суда второй инстанции именуется апелляционным определением, что указано в ч. 1 ст. 329 ГПК РФ. При этом суду второй инстанции п. 2 ст. 328 ГПК РФ в случае отмены или изменения обжалуемого решения предоставлено полномочие принять по делу новое решение. Однако именуется последнее апелляционным определением. Таким образом, разрешающий спор по существу судебный акт, являющийся по своей сути решением, терминологически отнесен к группе актов правоприменения иного вида – определений, вне зависимости от реализуемого полномочия. В связи с изложенным видится необходимым обеспечение однозначности термина (общее правило лингвистики: один символ – одно означаемое).

При этом суть акта суда второй инстанции, разрешающего спор по существу, находит свое проявление в содержании. По своей структуре постановление органа правосудия второй инстанции, в том числе – апелляционное опреде-

ление, разрешающее спор по существу, – ближе к решению суда, чем к определению. Оба названных акта должны иметь такие характерные блоки, как обстоятельства дела (описательная часть), мотивы органа правосудия, по которым он пришел к тому или иному заключению (мотивировочная часть), и выводы (резольютивная часть), что вытекает из положений ст. 198 ГПК РФ и ч. 2–4 ст. 329 ГПК РФ.

Применение критерия разрешения спора по существу к судебным актам апелляционной инстанции позволяет согласиться с Л. А. Тереховой, отмечающей возможность завершения производства в суде второй инстанции как судебным актом, являющимся определением, так и вынесением акта, фактически являющегося решением как по смыслу, так и по форме [10, с. 107].

Арбитражное процессуальное законодательство именуется судебные акты апелляционной инстанции постановлениями (ст. 271 АПК РФ). Исходя из положений п. 2 ст. 269 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции полномочен, отменив или изменив решение органа правосудия первой инстанции, разрешить дело по существу, что объективируется вонне также постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции. Обращает на себя внимание отсутствие межотраслевой унификации в названиях судебных актов в апелляционной инстанции – «апелляционное определение» (ч. 1 ст. 329 ГПК РФ) и «постановление» (ч. 1 ст. 271 АПК РФ).

При этом разъяснение, данное в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» фактически отождествляет решение и постановление суда второй инстанции, поскольку указывает на необходимость соответствия последнего не только требованиям ст. 271 АПК РФ («Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции»), но и в равной степени требованиям ст. 170 АПК РФ («Содержание решения»).

Подобное смешение применяемых терминов характерно и для производства в кассационном суде общей юрисдикции, наделенном полномочием принять новое решение – судебное постановление (п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ),

именуемое определением кассационного суда общей юрисдикции (ст. 390.1 ГПК РФ). Последнее по своей структуре схоже до степени смешения с судебным решением, поскольку включает специфичные для итогового судебного акта, разрешающего спор по существу, блоки (вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная части).

Принятие нового решения по делу для суда кассационной инстанции является одновременно и правом, и обязанностью. Если нижестоящими инстанциями установлены все значимые для правильного урегулирования спора обстоятельства, а неправосудность судебного акта обусловлена только ошибочностью применения либо толкования материально-правовой нормы, то передача дела на новое рассмотрение не предусматривается – суду кассационной инстанции надлежит самому принять новое постановление, что было неоднократно подчеркнуто Верховным Судом РФ. Приведенные разъяснения содержатся в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» и в п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022).

Критерием реализации судами кассационных инстанций полномочия по вынесению нового решения по делу верно называется полнота доказательственной работы, проделанной нижестоящими судами. Если пороки доказывания отсутствуют (предмет доказывания определен верно, имеющие значение для дела обстоятельства подтверждены относимыми и допустимыми доказательствами, система которых является непротиворечивой и должным образом отражает имевшие место в действительности события), необходимо принять собственное решение, что возможно при полной проверке обжалуемого судебного акта [9, с. 29–51]. Подобный подход также свидетельствует о том, что суд кассационной инстанции проделывает работу, максимально, с учетом известных особенностей, приближенную к рассмотрению спора по существу, а итогом такой работы становится соответствующий вид судебного акта – решение.

По своему конституционно-правовому смыслу предписание п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ представляет собой конкретную форму исправления судебных ошибок, допущенных в ходе ранее проведенного судебного разбирательства, чем гарантируется действие ст. 46 Конституции РФ, на что указано в определении Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1008-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании “Китиа Лимитед” на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями статей 379.5, 379.6, 390, 420 и 421 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Представляется, что точно такой же смысл и значение имеют и другие предусмотренные гражданским и арбитражным процессуальным законодательством случаи возложения на суд проверочной инстанции обязанности вынести новое решение по делу.

Результатом рассмотрения жалобы арбитражным судом кассационной инстанции становится судебный акт, именуемый постановлением (ч. 1 ст. 289 АПК РФ), в том числе в случае принятия нового судебного акта (п. 2 ч. 1 ст. 287 АПК РФ).

Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» конкретизирует: возможность принятия нового судебного акта существует при условии верного установления судами нижестоящих инстанций фактических обстоятельств, что должно позволять правильно применить подлежащие применению правовые нормы. Пункт 33 названного Постановления дополняет разъяснение, указывая на необходимость в целях соблюдения разумных сроков рассмотрения дел разрешить дело в суде кассационной инстанции, не возвращая его на новое рассмотрение, если выявленные нарушения могут быть устранены в суде третьей инстанции.

Таким образом, несмотря на ограничение в методах и способах исследования фактических обстоятельств дела (допускается только проверка полноты отражения предмета доказывания в материалах дела и соответствия выводов нижестоящих судов имеющимся доказательствам), итогом проверки обжалуемых актов

судами кассационной инстанции в случаях реализации полномочий, предоставленных п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, становится судебный акт, являющийся по своей природе и сущности решением суда.

И в гражданском, и в арбитражном процессе кассационные жалобы могут быть поданы не только в кассационный суд общей юрисдикции или в арбитражный суд округа, но и в Судебную коллегию Верховного Суда РФ («вторая кассация»), что предусмотрено ст. 390.2 ГПК РФ и ст. 291.1 АПК РФ.

Процессуальное законодательство предоставляет судебным коллегиям Верховного Суда РФ по итогам рассмотрения дела право отменить либо изменить постановления нижестоящих судов и самостоятельно принять новый судебный акт (п. 5 ч. 1 ст. 390.15 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 291.14 АПК РФ), что как с теоретической, так и с практической точки зрения представляет собой разрешение спора по существу, так как определяет материальные права и обязанности участников дела, а также может иметь последствия для иных лиц. Несмотря на природу таких актов, выявляющую их сущность как решений органа правосудия, они унифицированы именуется определением (ст. 390.16 ГПК РФ, ст. 291.13 АПК РФ).

Конфликт между существом принятого судебного акта (решение) и его наименованием (определение) находит яркое выражение в структуре акта органа правосудия, резолютивная часть которого начинается со слов «...Судебная коллегия... Верховного Суда РФ определила:» и продолжается выводом органа правосудия, не оставляющим сомнений в том, что данный конкретный акт является решением: «решение ... районного суда г. ... от ... г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам ... областного суда от ... г. отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований ... районной администрации г. ... к ... отказать» (приводится фрагмент определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2019 № 83-КГ19-15).

Принципиально и технико-юридически схожие законоположения п. 5 ч. 1 ст. 390.15 ГПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 291.14 АПК РФ устанавливают сценарий окончания судами второй кассации

производства в судебных коллегиях Верховного Суда РФ вынесением нового решения. В целях соблюдения принципа процессуальной экономии судебные коллегии Верховного Суда РФ нередко реализуют в одном судебном акте полномочия различной процессуальной природы. Например, по одному из дел (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2022 № 305-ЭС22-1225 по делу № А40-79865/2020) Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ одним определением отменила в части судебные акты нижестоящих судов трех инстанций, в том числе решение арбитражного суда г. Москвы, прекратила производство по делу в части одного из ответчиков и приняла в отмененной части новый судебный акт об удовлетворении исковых требований – взыскании убытков в порядке субсидиарной ответственности. В приведенном примере реализовано три различных полномочия – отмена обжалуемых актов, что присуще сугубо судам проверочных инстанций; прекращение производства по делу – окончание процесса без разрешения требований по существу, т. е. без вынесения решения; принятие нового судебного акта – решения, которым спор сторон был разрешен по существу. Подобные примеры не являются единичными в практике Верховного Суда РФ.

Таким образом, усматриваются основания для постановки и разрешения вопроса о технико-юридическом обособлении полномочия органов правосудия проверочных инстанций по разрешению спора по существу и именованию итогового акта «решением» от иных компетенций. При этом приверженность исторически сложившимся особенностям формирования терминологии и известная необходимость дифференциации актов судов различных инстанций не препятствуют добавлению к названию судебного акта указания на соответствующую инстанцию (решение апелляционной инстанции, решение кассационной инстанции и т. п.).

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.
2. Борисова Е. А. Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру су-

дебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 100–116.

3. Голованова В. Ф., Тихонова С. С. Роль терминов и профессионализмов в юридической практике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 122–127.

4. Жилин Г. А. Суд первой инстанции в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие. М.: Юрайт-М, 2001. 327 с.

5. Загайнова С. К. Об унификации требований, предъявляемых к судебным актам в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. С. 16–19.

6. Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 389 с.

7. Клейн Н. И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам науч.-практ. конф. М.: Городец, 2001. С. 85–89.

8. Пиголкин А. С., Юсупов С. Н. Пути организации работы над правовой терминологией // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 45–52.

9. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 29–51.

10. Терехова Л. А. Судебные акты проверочных инстанций // Lex Russica. 2017. № 11. С. 100–110.

11. Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В., Исаев Э. Е. Проблемы процессуальной формы // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 87–92.

12. Широкопояс Ю. А. Акты суда общей юрисдикции об окончании производства по делу без принятия судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

13. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012. 384 с.

References

1. Current problems of civil and administrative legal proceedings / Ed. by V. V. Yarkov. Moscow: Statute, 2021. 460 p. [in Russian].

2. Borisova E. A. On the unification of procedural norms governing proceedings for the revision of judicial decisions // Notes on modern civil and arbitration procedural law / Ed. by M. K. Treushnikov. Moscow: Gorodets, 2004. P. 100–116 [in Russian].

3. Golovanova V. F., Tikhonova S. S. The role of terms and professionalisms in legal practice // Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2018. No. 5. P. 122–127 [in Russian].

4. Zhilin G. A. Court of first instance in civil proceedings: manual. Moscow: Yurayt-M, 2001. 327 p. [in Russian].

5. Zagainova S. K. On the unification of requirements for judicial acts in civil proceedings // Arbitration and Civil Process. 2006. No. 5. P. 16–19 [in Russian].

6. Zagainova S. K. Judicial acts in the mechanism of implementation of judicial power in civil and arbitration proceedings. Moscow: Wolters Kluwer, 2007. 389 p. [in Russian].

7. Kleyn N. I. Judicial reform and development of arbitration procedural legislation // Judicial reform in Russia: problems of improving procedural legislation: Based on materials from the scientific and practical conference. Moscow: Gorodets, 2001. P. 85–89 [in Russian].

8. Pigolkin A. S., Yusupov S. N. Ways of organizing work on legal terminology // Soviet State and Law. 1983. No. 2. P. 45–52 [in Russian].

9. Terekhova L. A. The system of reviewing judicial decisions in the Civil Procedure Code of the Russian Federation // Bulletin of Civil Procedure. 2012. No. 3. P. 29–51 [in Russian].

10. Terekhova L. A. Judicial acts of inspection authorities // Lex Russica. 2017. No. 11. P. 100–110 [in Russian].

11. Chulyukin L. D., Guryanova V. V., Isaev E. E. Problems of procedural form // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2022. No. 2. P. 87–92 [in Russian].

12. Shirokopoyas Yu. A. Acts of a court of general jurisdiction on the completion of proceedings in a case without a judicial decision: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Krasnodar, 2006. 26 p. [in Russian].

13. Legal technology: a course of lectures / Ed. by V. M. Baranov, V. A. Tolstik. Moscow: Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2012. 384 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 26.06.2023
Received June 26, 2023